

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ КПСС СИБИРИ
В СЕРЕДИНЕ 1960-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГОДОВ:
ЭВОЛЮЦИЯ КАНАЛОВ И ФОРМ КОММУНИКАЦИИ С НАСЕЛЕНИЕМ**

В статье выясняются основные формы и каналы коммуникации региональных комитетов КПСС Сибири с населением, которые позволяли не только отслеживать характер общественно-политических настроений и восприятие изменений в социально-экономическом положении, но и оперативно реагировать на «сигналы» с мест о ненадлежащем поведении коммунистов, проблемах в местных партийных организациях. Показаны механизмы поступления информации об общественно-политических настроениях в крайкомы и обкомы, процессы ее отбора, систематизации, рассмотрения и реагирования. На основе значительного круга документов, извлеченных из архивов Сибири, выявлена противоречивая роль аппарата региональных комитетов партии: с одной стороны, они владели всей необходимой оперативной информацией, поступавшей по разным каналам, с другой — стремились ограничить количество критических оценок политики, проводимой на местах в порядке исполнения директив ЦК КПСС.

Ключевые слова: региональные комитеты КПСС, власть и общество, Сибирь, политическая коммуникация, аппарат краевых и областных комитетов КПСС.

В середине 1960-х – первой половине 1980-х годов важной функцией аппарата региональных комитетов партии стали сбор и систематизация информации о текущей общественно-политической и экономической ситуации на местах. По линии отделов организационно-партийной работы, пропаганды и агитации, а также так называемых отраслевых отделов в крайкомы и обкомы КПСС ежедневно направлялись информация и отчеты о работе местных партийных и советских органов, выполнении и перевыполнении плановых показателей на производстве. Помимо отработанных каналов документооборота, в рамках которых региональные комитеты получали информацию и о настроениях населения, его проблемах и оценках, существовало немало иных возможностей информационно-коммуникационной работы с рядовыми коммунистами.

С течением времени сложились специфические «деловые обыкновения», которые не были урегулированы правилами внутрипартийного делопроизводства. Кроме подготовки традицион-

ных информации и отчетов для ЦК КПСС, аппарат региональных комитетов много усилий тратил на разбор получаемых писем от населения. В изучаемый период расширилась практика направления в крайкомы и обкомы КПСС жалоб на руководителей партийных и советских органов, хозяйственных учреждений и организаций. Такие документы передавались в особые сектора крайкомов и обкомов и затем формировались в специальные дела под заголовками «Письма и заявления на руководящих партийных, советских и хозяйственных работников». Просмотр описей фондов краевых и областных комитетов КПСС за исследуемый период позволяет утверждать о стабильности сложившейся практики: система была настроена таким образом, что каждый «сигнал», включая анонимный, тщательно проверялся и вынуждал к ответной реакции. По итогам разбирательств делались заключения, готовились материалы для рассмотрения на бюро крайкомов / обкомов, налагались партийные взыскания.

Система информационного взаимодействия крайкомов и обкомов КПСС с коммунистами и беспартийными требовала четкой организационной структуры аппарата. Ведущим функциональным отделом региональных комитетов КПСС являлся организационно-партийный, который через своих инструкторов получал регулярную информацию с мест. Например, в Иркутском обкоме КПСС по состоянию на 10 июня 1966 г. в отделе организационно-партийной работы трудилось 16 человек, из которых четверо в прошлом работали первыми секретарями и четыре человека — вторыми секретарями райкомов КПСС. Все 39 районов области закреплялись за инструкторами отдела (по четыре – пять за каждым)¹.

Такая практика позволяла проводить систематическое наблюдение за ситуацией в городских и районных партийных организациях. Любые отклонения от регламентированных норм на местах фиксировались инструкторами и доводились до сведения руководителей отделов и секретарей крайкомов и обкомов КПСС. По линии инструкторов орготделов фиксировались и оценочные суждения выступавших на партийных активах и пленумах. Осведомленность о нестандартных оценках общественно-политической ситуации со стороны рядовых коммунистов можно рассматривать как важное функциональное свойство региональных лидеров и членов бюро крайкомов и обкомов.

---

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 100. Д. 4. Л. 78.

В аппарате ЦК КПСС остро ощущалась потребность в представлении оценок общественно-политических событий со стороны населения. Отсутствие полномасштабных социологических исследований, комплексного изучения общественного мнения вынуждало к сбору и систематизации типичных и нетипичных высказываний коммунистов и беспартийных во время проведения различных собраний, активов, пленумов. В октябре 1964 г., когда пленум ЦК КПСС освободил Н.С. Хрущева от обязанностей первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета министров СССР, региональные комитеты КПСС обязывались к регистрации откликов на кадровые изменения в руководстве партии и правительства. В информациях с мест цитатами подтверждалось несколько обозначенных мыслей: во-первых, своевременность замены Н.С. Хрущева Л.И. Брежневым и А.Н. Косыгиным, поскольку ушедший лидер уже стар; во-вторых, ожидание скорейшего воссоединения партийных организаций по территориальному признаку; в-третьих, позитивная оценка деловых качеств Л.И. Брежнева и А.Н. Косыгина, которые представляли собой новую когорту советских руководителей.

Обозначенные тренды подтверждались многочисленными цитатами из выступлений как рядовых рабочих, так и руководителей предприятий, организаций и учреждений. Например, в информации об откликах трудящихся Алтая на решение Пленума ЦК КПСС, состоявшегося 14 октября 1964 г., приводились слова проректора по научной части Алтайского сельскохозяйственного института Н.А. Дьячкова: «Решение пленума ЦК КПСС правильное и своевременное. Мы надеемся, что новое правительство улучшит работу по руководству сельским хозяйством, ликвидирует ненужное деление в партийных и советских органах»¹. Колхозница колхоза «Заря» Рубцовского производственного управления З.Н. Першина заявила: «ЦК КПСС поступил правильно, освободив Н.С. Хрущева от занимаемых постов: он уже стар. Надеемся, что новое руководство нашего ЦК и правительства пойдут ленинским путем к заветной цели — коммунизму»². Информация, направляемые в Москву из

¹ ГААК. Ф.П-2164. Оп. 1. Д. 182. Л. 104.

² Там же. Л. 105. Подобные оценки зафиксированы и в информации об откликах на решение Пленума ЦК КПСС от 14 октября 1964 г., направленные из Новосибирского сельского обкома КПСС. Большинство процитированных рабочих и специалистов при обсуждении отставки Н.С. Хрущева объясняли ее преклонным возрастом бывшего лидера: «Старику нужно идти на пенсию, дей-

крайкомов и обкомов, прежде всего подтверждала убежденность в справедливости принятых кадровых решений.

Однако собранный материал фиксировал и массу «нетипичных» высказываний. В реальности как коммунисты, так и беспартийные недоумевали, почему Н.С. Хрущев, который допустил множество ошибок в реформировании страны, был освобожден от своих обязанностей келейно, без широкого внутривнутрипартийного обсуждения. На районных партийных активах в Алтайской краевой организации КПСС 19 и 20 октября 1964 г. задавали много вопросов подобного плана: «Было ли указано Хрущеву Н.С. на его грубые ошибки в период его работы (официально на Президиумах ЦК КПСС)?», «Почему не полностью опубликовано постановление октябрьского пленума ЦК КПСС?», «Почему вопрос об освобождении Н.С. Хрущева решен сейчас, а не на очередном ноябрьском Пленуме ЦК КПСС?», «Осуждая культ личности Сталина на XXII съезде КПСС, Л.И. Брежнев 17 раз в своем выступлении говорил „под руководством Хрущева Н.С.“, „благодаря прозорливости Хрущева“ и т.д. и т.п. Этими восхвалениями, на наш взгляд, члены ЦК КПСС способствуют возрождению культа личности. Критиковались ли на Пленуме ЦК КПСС подобные восхваления?»¹. В количественном отношении такие вопросы составляли на более 20 %, однако позволяли понять, что в местных партийных организациях тема отставки Н.С. Хрущева требовала дополнительного обсуждения.

Показательно, что информационная кампания по оцениванию причин и последствий отставки Н.С. Хрущева стала поводом для характеристики недовольства проводимой социально-экономической политикой со стороны населения. Использование возможности доведения до аппарата ЦК КПСС сведений о повседневных нуждах и чаяниях граждан было характерной особенностью подготовленных писем о состоянии общественно-политических настроений в краях и областях Сибири. Региональные комитеты КПСС приводили в «информации для ЦК» вопросы, которые задавались на пленумах и активах и выходили за рамки

ствительно он устал», «В связи со старостью и болезнью правильно, что его заменили», «Хрущев уже престарелый и больной, и это лучше, что к руководству пришли более молодые и энергичные товарищи». Резюмирую отклики, секретарь обкома Н. Соруков отметил, что «решение Пленума ЦК КПСС правильно понято коммунистами и беспартийными массами трудящихся» (ГАНУ. Ф.П-4а. Оп. 2. Д. 105. Л. 69–70).

¹ ГААК. Ф.П-2164. Оп. 1. Д. 182. Л. 116–117.

персональной ответственности Н.С. Хрущева. Например, в Новосибирской сельской областной партийной организации были зафиксированы следующие суждения: «Очень большие очереди за хлебом, неужели органы, призванные руководить этим делом, не могут организовать торговлю нормально?», «Почему происходит повышение цен на некоторые промышленные товары: носки, обувь и т.д.?», «Не понятна распушенность органов охраны общественного порядка, на улицах г. Новосибирска вечерами совершается много дерзких преступлений, убийств, хулиганы остаются безнаказанными»¹. В последнем случае, впрочем, отправители решили исказить смысл оценки криминальной ситуации, заменив словосочетание «распушенность органов» на «неоперативность органов», а «хулиганы остаются безнаказанными» на «хулиганских поступков». Очевидно, что секретари региональных комитетов, визировавшие подобную информацию, старались минимизировать негативную оценку населением усилий партийных и советских органов на местах, сохранив общую тональность критики действий самого Н.С. Хрущева.

В процессе работы по информационному обеспечению ЦК КПСС сложилось множество форм систематизации сведений об общественных настроениях на местах. Так, «перечни вопросов», заданных на собраниях в первичных партийных организациях, районных, городских партийных активах, пленумах и собраниях трудящихся, стали привычной формой фиксации общественных настроений, а также важнейших проблем, требовавших решения со стороны высших партийно-государственных органов. В Алтайской краевой партийной организации в январе 1966 г. рядовые коммунисты интересовались, будет ли преодолена возрастная разница в пенсионном обеспечении между рабочими и колхозниками, произойдет ли увеличение выпуска из пединститута преподавателей физики и математики, снижение цен на жиры, переход на 35-часовую рабочую неделю². Доведение до ЦК КПСС подобной информации в региональных комитетах партии рассматривалось не только как отражение сложившихся интересов и ожиданий, но и как инструмент активизации для принятия актуальных решений.

Однако на пути обоснования разработанных проектов «в интересах трудящихся» было немаловажное препятствие — опреде-

¹ ГАНО. Ф.П-4а. Оп. 2. Д. 105. Л. 71.

² ГААК. Ф.П-1. Оп. 117. Д. 135. Л. 40–42.

ление степени репрезентативности высказанных предложений. ЦК КПСС запрашивал в региональных комитетах сведения о регулярности предоставления информации городскими и районными комитетами, первичными партийными организациями. Показательна в этом отношении справка «О получении и использовании информации горкомов и райкомов КПСС», подготовленная секретарем Иркутского обкома С.А. Меркурьевым для аппарата ЦК и датированная 17 августа 1966 г. В документе перечислены важнейшие источники информации, в числе которых на первом месте стояли «информации работников аппарата обкома КПСС, облисполкома и других областных организаций, которые выезжают в города и районы, на месте знакомятся с положением дел на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, с жизнью коммунистов, всех трудящихся»¹. Продолжая характеристику каналов получения информации, С.А. Меркурьев выделил «личные беседы и телефонные разговоры с ответственными работниками горкомов и райкомов КПСС, исполкомов местных Советов, промышленных и сельскохозяйственных предприятий».

Канцелярский язык документа все же позволяет представить наиболее типичные виды информационных потоков, нацеленных на обком партии. Так, в отдел организационно-партийной работы систематически направлялась письменная информация по обсуждению постановлений и закрытых писем ЦК КПСС. Горкомы и райкомы партии сообщали в областной комитет партии о выполнении постановлений бюро обкома КПСС по отчетам комитетов партии. Источником информации назывались также «письма трудящихся и выступления газет».

Несмотря на отлаженный характер коммуникации местных и областного комитетов КПСС, в письме для ЦК КПСС выражалась и озабоченность имевшимися недостатками. Отмечалось, что «отдельные партийные комитеты не всегда своевременно информируют обком КПСС о состоянии дел на местах. Некоторые сообщения горкомов и райкомов партии не отражают существа, глубины происходящих процессов партийной работы, состояния дел на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве»². Критика в адрес местных партийных органов, выраженная в процитированном фрагменте письма, позволяет судить о недостаточном

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 100. Д. 4. Л. 108.

² Там же. Л. 110–111.

владении объемом информации о состоянии дел на местах уже на уровне крайкомов и обкомов КПСС.

Ритмичность поступления информации от местных партийных органов, присущее первым секретарям горкомов и райкомов желание приукрасить действительность блокировались дополнительными каналами коммуникации, и, прежде всего, перепиской с населением. Крайкомы и обкомы регулярно отслеживали в количественном и тематическом отношении письма граждан, направленные для рассмотрения секретарям и членам бюро партийных комитетов. По данным справки о характере писем, поступивших в Алтайский крайком КПСС за 12 месяцев 1974 г., всего было зарегистрировано 4346 писем. В их числе наибольший удельный вес составляли письма об улучшении жилищных условий — 977 (22,5 %) и о работе предприятий торговли общественного питания и бытового обслуживания — 749 (17,2 %). Немалую роль в потоке писем играли жалобы на «неправильное поведение и злоупотребления некоторых руководящих работников». Таковых за 1974 г. насчитывалось 260 или 6,0 процентов¹. Приведенные цифры наглядно показывают восприятие населением места и роли партийных органов в системе власти: авторы писем верили в эффективность работы аппарата крайкомов и обкомов КПСС, рассматривали их как последнюю инстанцию при решении сложных социально-бытовых вопросов.

Нередко жалобы на сложившуюся в регионах ситуацию рядовые коммунисты направляли непосредственно в ЦК КПСС. Темы, по которым приходилось обращаться в высшую партийную инстанцию, иногда затрагивали острые политические вопросы, в числе которых немалое значение отводилось проводимой в Сибири национальной политике. В октябре 1965 г. было подготовлено письмо от имени коммунистов, работавших в Усть-Ордынском Бурятском национальном округе, в котором говорилось о невнимательном отношении к бурятской части населения Иркутской области. По мнению авторов письма, в области «был сильно развит великорусский шовинизм, пережитки его жили до сих пор. Не представляет большой трудности встретиться с фактами проявления, присущими этим выходкам — в словесных оскорблениях. [...] В партийных, советских, профсоюзных и других организациях не

---

¹ ГААК. Ф.П-1. Оп. 121. Д. 455. Л. 70.

работают буряты»¹. Сложившаяся ситуация привела к тому, что «родные края покинули сотни тысяч людей и поселились в городах Восточной Сибири, большей частью в городах и селах Бурятской АССР и Читинской области».

Подобное письмо требовало реакции со стороны аппарата Иркутского обкома КПСС, который подготовил справку в ЦК партии о проводимой работе с национальными кадрами в Усть-Ордынском Бурятском национальном округе. Составители попытались дезавуировать самые серьезные упреки, отметив, что в партийных, советских, общественных и хозяйственных организациях округа на руководящих должностях в большинстве находятся кадры коренной национальности. Так, в окружке КПСС они составляли 70,0 %, окрисполкоме — 69,0 %, окружке ВЛКСМ — 50,0 %. Даже в среде интеллигенции округа было 66,0 % учителей из бурят и 53,0 % врачей². Несоответствующим действительности был назван и факт вынужденных выездов бурят из округа.

Следует заметить, что сложившаяся система коммуникации имела не только «вход» (поступление информации с мест), но и «выход» (реагирование на «сигналы», проведение агитационно-пропагандистских мероприятий). Особенностью политического информирования сибирских коммунистов во второй половине 1960-х годов являлась формализация лекций и бесед, проводимых по линии общества «Знание». За лекторами крайкомы и обкомы партии вели негласный надзор, результатом которого становились оперативные сигналы как в само общество «Знание», так и в организации, где трудились внештатные пропагандисты. Показательным является письмо заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации Бурятского обкома КПСС М. Гаськова, который информировал секретаря парткома МВТУ имени Баумана о «дезориентирующих лекциях», которые читал аспирант училища А.Н. Петров. Последний позволял себе очень смелые высказывания о тяжелом экономическом положении советского государства, о том, что И.В. Сталин дал указание о физической расправе с С.М. Кировым, о недемократичности советской избирательной системы³. В конечном итоге отдел пропаганды и агитации Бурятского обкома КПСС предупредил работников республиканского

---

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 100. Д. 1. Л. 75.

² Там же. Л. 69.

³ НАРБ. Ф.1-П. Оп. 1. Д. 7293. Л. 44.

общества «Знание», дававших путевки для выступления лектору, о недопустимости подобной «дезориентации слушателей».

Следует заметить, что партийные органы уделяли большое внимание оценкам «большой политики» со стороны населения, включая проживавших в отдаленных районах Сибири и Дальнего Востока. Сбор и систематизация подобной информации ныне может показаться неоправданным, лишенным смысла. Однако в понимании партийных руководителей жизнеспособность советской политической системы зависела не от уровня удовлетворенности населения качеством жизни, а от убежденности в преимуществах социалистического образа жизни. Для ЦК КПСС весьма важным представлялось получение регулярной информации об ознакомлении партийного актива регионов с закрытыми письмами, важными документами, принятыми высшими партийно-государственными инстанциями. В 1967 г. из регионов направлялась информация о проведении собраний партийного актива по итогам декабрьского (1966 г.) пленума ЦК КПСС, в которых выражалось одобрение решения «О международной политике СССР и борьбе КПСС за сплоченность коммунистического движения». Одобрение линии ЦК, засвидетельствованное первыми секретарями крайкомов и обкомов, в информации дополнялось сведениями о заданных вопросах, которые касались повседневной жизни. Так, в информации из Тюменского обкома КПСС отмечалось, что на одном из активов был задан вопрос «Будут ли снижены цены на продукты питания к 50-летию Советской власти?»¹.

В 1969 г. такая информация направлялись в связи с обострением ситуации в Чехословакии. Общая тональность информационных материалов сводилась к одобрению деятельности ЦК КПСС. Как отмечалось в одном из документов руководства Бурятского обкома КПСС, выступавшие на собраниях партийного актива «клеят позором деятельность антисоциалистических элементов в Чехословакии и выражают уверенность, что их деятельность будет решительно пресекаться». Впрочем, в оригинале документа с визой первого секретаря А.У. Модогоева его рукой были вычеркнуты вопросы, которые не вписывались в привычный формат обсуждений: «Какое количество воинов Советской армии погибло в Чехословакии при выполнении своего интернационального долга?», «Почему так долго продолжаются беспорядки в Чехослова-

---

¹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 184. Д. 67. Л. 50.

кии?»¹. Наличие редакционных правок со стороны первого секретаря обкома в очередной раз позволяет убедиться, что работники аппарата ЦК КПСС, включая и руководящий состав, получали искаженную картину общественных настроений, выступали «интерпретаторами интерпретаций».

Еще одной формой коммуникации партийных органов с населением являлось обсуждение проектов директив съездов партии. По итогам обсуждений на областных, городских и районных активах региональными комитетами партии готовилась информация для ЦК КПСС. Подобные документы нередко становились средством выражения региональных интересов, когда обострившиеся социально-экономические проблемы и необходимые инфраструктурные проекты подавались как просьбы и предложения рядовых коммунистов. Например, при обсуждении проекта директив XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970-е годы в Иркутской области геологи Иркутска считали целесообразным начало строительства Тайшетского металлургического комбината, Рудногорского карьера на базе Савинского месторождения магнезита, строительство горно-обогажительного комбината и завода по обжигу магнезитов². Подобные предложения далеко не всегда были выражением мнения отдельных коммунистов. Формат документов предоставлял неограниченные возможности по редактированию цитат, высказанных предложений и пожеланий. Нередко за идеи граждан выдавались важные социально-экономические проекты, исходившие непосредственно от партийных руководителей: упомянутый проект строительства Тайшетского металлургического комбината активно лоббировался как со стороны первого секретаря Иркутского обкома КПСС, так и со стороны отраслевого министерства.

Следует заметить, что рамки проводимых информационных кампаний по обсуждению директив допускали многообразие форм презентации откликов граждан. В Омском обкоме КПСС предложения коммунистов были классифицированы по адресатам, ответственным за принятие необходимых решений. Немало инициатив с мест касалось активизации социальной политики, снижения налогового бремени и предоставления льгот отдельным категориям населения. Так, рабочие, инженерно-технические работники

¹ НАРБ. Ф.1-П. Оп. 1. Д. 7676. Л. 73.

² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 100. Д. 5. Л. 6.

ТЭЦ № 1 предлагали отменить подоходный налог с заработной платы и налог за бездетность, увеличить очередные отпуска для рабочих. На собраниях промышленных предприятий вносились предложения о бесплатном пользовании городским транспортом и бесплатном питании для учащихся в школах¹. В адрес министерства социального обеспечения вносилось предложение о назначении пенсий по старости женщинам в 50 лет при стаже работы в 25 лет, мужчинам в 55 лет при стаже работы 30 лет. Также высказывалась идея об установлении пенсионного возраста для колхозников на уровне рабочих и служащих.

Инициативы в отношении системы образования от омских преподавателей фиксировали потребность в диверсификации учебных планов педагогических вузов, сокращении сроков подготовки специалистов со средним специальным образованием. Высказывались идеи о подготовке педагогическими вузами преподавателей музыки, рисования и танцев, а также сокращения сроков обучения в техникумах со средним образованием до 2,5 лет². В то же время предлагалось установить срок подготовки врачебных кадров в медицинских институтах в пять лет, а срок их отработки по направлению увеличить до пяти лет. В адрес министерства культуры СССР поступило предложение об увеличении заработной платы работникам культурно-просветительных учреждений на селе.

Информации с мест об обсуждении директив позволяли работникам аппарата ЦК КПСС получать информацию и о вопросах, которые волнуют коммунистов на местах. Традиционно подобные документы завершались перечнем вопросов, которые задавались на партийных активах. В 1966 г. актуальными были, например, такие: «Когда будет завершён переход на пятидневную неделю?» «Будет ли снижена плата за электроэнергию в быту?» «Как будет повышаться заработная плата и будут ли снижены цены на продовольственные товары?» «Почему цифры в Директивах расходятся с цифрами программы КПСС на 1970 год?»³. Документы аппарата ЦК КПСС свидетельствуют о том, что обсуждение директив было реальным механизмом использования общественной инициативы по формированию направлений социально-экономической политики. Бесспорно, большинство инициатив блокировалось в процес-

---

¹ ЦДНПО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 261. Л. 15.

² Там же. Л. 25.

³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 100. Д. 5. Л. 10.

се ведомственных споров, экспертизы со стороны Госплана СССР и отраслевых отделов ЦК КПСС. Вместе с тем, повторяемость многих предложений от различных краевых и областных комитетов КПСС требовало поиска компромиссов, учета мнения населения отдельных экономических районов страны.

Общественное мнение сибиряков во второй половине 1960-х годов формировалось под влиянием идей о необходимости закрепления кадров в восточных регионах РСФСР. В связи с этим требовалась четкая программа по предоставлению материальных преимуществ трудящимся регионов Сибири и Дальнего Востока. Обобщение этих предложений становилось особой заботой региональных комитетов КПСС. В Иркутской областной парторганизации коммунисты высказывали предложения ввести поясной коэффициент трудящимся Сибири, рассмотреть вопрос о восстановлении льгот лицам, проживающим в районах крайнего Севера и приравненных к ним, увеличить строительство санаториев, домов отдыха и туристических баз в Сибири, а также жилья и детских учреждений¹.

В Омском обкоме КПСС в 1971 г. сельскохозяйственный отдел провел специальный опрос руководителей и специалистов областных организаций, совхозов и колхозов области, расположенных в различных климатических зонах. Целью опроса стало определение причин текучести населения и предложения по закреплению кадров в Сибири. В подготовленной по итогам исследования справке были выделены причины, влияющие на отток населения из Сибири и предлагаемые меры. В числе последних называлось повышение поясного коэффициента и распространение его на работников всех отраслей народного хозяйства. Опрошенные респонденты предлагали продумать систему стимулирования деторождаемости (ввести оплату труда с учетом количества членов семьи, снизить цены на детские товары, оплачивать бюллетени по болезни ребенка, увеличить послеродовой оплачиваемый отпуск), а также пересмотреть оплату труда работников народного образования, культурно-просветительских учреждений и медицины². Далекое не все предложения по закреплению кадров, исходившие от населения Сибири, рассматривались в высших партийно-государственных инстанциях всерьез, однако

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 100. Д. 5. Л. 8–9.

² ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 1169. Л. 4–6.

количество и многообразие высказанных идей демонстрировали активное вовлечение населения в процесс корректировки региональной политики.

Большинство руководителей идеологической сферы хорошо сознавали нарастающее противоречие в общественном сознании, которое проявлялось, с одной стороны, в убежденности преимуществ социалистического образа жизни, но с другой, — в очевидном недовольстве повседневным товарным дефицитом. В справке «О политическом настроении трудящихся области», подписанной первым секретарем Омского обкома КПСС С.И. Манякиным 31 января 1969 г., в качестве негативного обстоятельства называется «много нареканий на недостаточное снабжение текстильными и швейными товарами, обувью и детской одеждой, особенно теплыми вещами. Не полностью удовлетворяется спрос на мебель, холодильники, стиральные машины, мотоциклы и т.д.»¹. Однако при этом в документе говорится, «что трудящиеся области правильно понимают вопросы внутренней и международной политики, трезво оценивают обстановку». Апелляция к временным трудностям, сложившимся региональным особенностям должны были закрепить у населения уверенность в том, что соотношение спроса и предложения в торговле промышленными и продовольственными товарами является научно выверенным, позволяет удовлетворить все возникающие потребности.

Однако время шло, а количество нареканий по поводу нарастания товарного дефицита меньше не становилось. Так, в документе об итогах обсуждения директив очередного съезда, подготовленном в Бурятском обкоме КПСС в 1971 г., зафиксированы вопросы, которые задавали в трудовых коллективах: «Как будет удовлетворяться спрос населения на легковые автомобили и мотоциклы?», «Почему не хватает мяса? Когда будет решена эта проблема?», «Почему в продаже мало бывает таких предметов домашнего обихода, как мясорубки, электроутюги, фарфоровая посуда, полотенца?»². Порок сложившейся системы управления прежде всего состоял в том, что инстанции, владевшие правом принятия решений по социально-экономическим вопросам, по партийным каналам были хорошо осведомлены о потребностях регионов, но не реагировали на общественные запросы адекватно.

¹ ЦДНИИО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 777. Л. 4.

² НАРБ. Ф.1-П. Оп. 1. Д. 7858. Л. 99.

Этот тезис убедительно иллюстрируется и на примере информационного обеспечения советских избирательных кампаний. Подготовка выборов в Верховный совет СССР являлась важнейшим и наиболее массовым источником изучения общественных настроений. Как организационное, так и агитационно-пропагандистское сопровождение избирательных кампаний проводили отделы республиканских комитетов КПСС. По итогам подготовки к выборам также готовились информации в ЦК КПСС с перечнями вопросов, которые задавались во время встреч с кандидатами в депутаты, их доверенными лицами. Вопросы разбивались по тематике и всегда визировались секретарем крайкома / обкома. Преобладали в основном вопросы социально-культурного и хозяйственного плана. Например, в информации Тувинского обкома КПСС от 5 июня 1970 г. в числе вопросов значились: «Причина перебоев в торговле мясом и молоком и почему торгуют расфасованным мясом?», «Чем объяснить недостаток мест в детских садах и яслях?», «Чем объяснить, что мало поступает в продажу легковых машин, мотоциклов, ковровых изделий, пиал?»¹.

Другой важный канал изучения общественного мнения в рамках избирательных кампаний связан с надписями на бюллетенях. Это привычный для системы партийной информации источник, который в масштабе страны объективно показывал социально-экономическую ситуацию в регионах. В списке «наиболее характерных надписей, сделанных избирателями на бюллетенях в день выборов в Верховный совет СССР» в 1974 г. по Омской области, весьма часто фигурировали «жилищные». В адрес кандидата в депутаты союзного министра В.С. Федорова делались следующие наказания: «Просим Вас, боритесь, чтобы не было в городе Омске барачков», «Мы Вас очень просим помочь, чтобы мы пожили в благах, из этих барачков ушли», «Просим ускорить расселение барачков», «Мы, жители, барачков, обращаемся к Вам, как к депутату с просьбой — помочь выселиться из барачков, так как у нас дети больные»².

Кроме «жилищных наказов», весьма популярной была тематика преодоления товарного дефицита и снижения розничных цен: «Голосую за снижение цен на все продовольственные и промышленные товары», «Пожелание установить нормы цен не фрукты,

¹ ЦГАРТ. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 2377. Л. 45, 46.

² ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 1853. Л. 30.

которые продают на базаре», «Больше мяса, гуще сметану», «Чтоб было мясо в магазинах»¹.

Наконец, в рамках избирательной кампании 1974 г. проявились темы экологического загрязнения и политической несостоятельности выборов в Верховный совет СССР: «Слуги народа, примите меры для уменьшения загазованности воздуха», «Пора изменить форму выборов, а эти расходы пусть идут на детей», «Кого вычеркивать? Кандидат-то один». И вновь составители информационных обзоров стремились демонстрировать подобные высказывания как нетипичные, высказанные обиженными на советскую политическую систему гражданами.

Помимо избирательных кампаний вопросы и пожелания широких масс партийных и беспартийных активистов фиксировались на лекциях, которые проводили работники партийных органов. В первой половине 1980-х годов отделы пропаганды и агитации региональных комитетов КПСС ежеквартально готовили для бюро перечни актуальных вопросов, поступивших докладчикам и лекторам партийных комитетов на семинарах, единых политднях, в трудовых коллективах. Например, во втором квартале 1984 г. по Иркутской областной парторганизации перечень насчитывал 52 вопроса, которые были систематизированы по трем направлениям — «Социально-экономические проблемы», «Вопросы по городу Иркутску», «Международное положение СССР. Контрпропаганда». Кроме тем, имеющих сугубо местное значение («Рассматривается ли в областных организациях вопрос об улучшении водоснабжения г. Черемхово?», «Почему в магазинах г. Усолжья-Сибирского трудно купить молочные продукты, хотя район перевыполняет план по производству молока и мяса?») участники встреч с лекторами интересовались и мало освещаемыми темами внутривнутриполитической жизни («Работает ли в области репертуарная комиссия, как формируется репертуарный план кинотеатров, почему так много на экранах западной кинопродукции?», «Многотиражные газеты не могут критиковать на своих страницах партийных, советских работников. Не снижает ли это контрпропагандистской направленности местной прессы?»)². Данный канал информации с учетом многочисленных сопоставлений и взаимопроверок позволял региональным комитетам КПСС оперативно

¹ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 1853. Л. 31.

² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 115. Д. 93. Л. 63, 65.

реагировать на возникавшие проблемы, доводя актуальные вопросы до отраслевых и функциональных отделов аппарата Центрального Комитета.

Таким образом, в середине 1960-х – первой половине 1980-х годов функционировала многоступенчатая система форм и каналов коммуникации региональных комитетов КПСС с рядовыми коммунистами и беспартийными. Ее эффективность и целесообразность на разных этапах зависела от степени осознания высшим партийно-государственным руководством ценности предложений, замечаний и жалоб, высказанных на местах. В масштабах СССР проводимые информационные кампании по одобрению проводимой политики КПСС выполняли стимулирующую роль, позволяя в каждом конкретном случае демонстрировать убежденность населения в правильности действий руководства. В то же время из материалов крайкомов и обкомов КПСС Сибири хорошо видно желание региональных лидеров использовать сложившиеся формы коммуникации в качестве средства для постановки и решения социально-экономических проблем территорий. Любые общественные обсуждения — выборов в Верховный совет, директив к очередному партийному съезду и т.п. — использовались как возможность заявить о проблемах и недостатках, основываясь на мнении рядовых тружеников. Однако подобный канал коммуникации, несмотря на его значимость и репрезентативность, работал неэффективно: многие конкретные предложения, доведенные до аппарата ЦК КПСС, как и отраслевых министерств и ведомств, «тонули» в процессе бесчисленных согласований.

Информационные материалы региональных комитетов КПСС также позволяют судить о практике многоуровневой фильтрации негативной информации, поступавшей от населения. Недовольство нараставшим дефицитом продовольственных и промышленных товаров, сложной криминогенной и экологической ситуацией, трудными социальными и жилищными условиями на каждом новом уровне власти корректировалось в информационных письмах и подавалось как мнение «отдельных граждан», а не как отражение в массовом сознании реально существующей ситуации.

Парадокс внутрипартийной коммуникации состоял в противоречии между объективной потребностью власти в знании общественных настроений и способностью партийных органов к

выстраиванию «обратных связей», эффективному реагированию на запросы населения. Располагая возможностью получения самой разнообразной информации, используя многочисленные формы изучения и обобщения мнения конкретных граждан, партийные органы демонстрировали стойкую неспособность корректировать проводимую социальную и экономическую политику. Нарастание ощутимой дистанции между конъюнктурной позицией власти и сложившимся общественным мнением стало одной из причин институционального кризиса КПСС к середине 1980-х годов.